

A romantic illustration of a young man and woman standing in a lush green field. The man, on the left, has wavy brown hair and is wearing a light blue button-down shirt with brown suspenders. The woman, on the right, has long, wavy brown hair and is wearing a light-colored dress with a dark floral pattern. They are looking at each other with soft expressions. In the background, there are rolling green hills, a small wooden house with a brown roof, and a bright blue sky with fluffy white clouds. The overall style is soft and painterly.

Софья Хэйз

Цветок прошлого

Софья Хэйз

Цветок прошлого

«Автор»

2026

Хэйз С.

Цветок прошлого / С. Хэйз — «Автор», 2026

Антон и Ангелика дружили с самого детства, сколько себя помнят. Судьба развела их, детская дружба не смогла преодолеть ссоры и обиды. Ангелика спустя годы возвращается в родной поселок, чтобы провести на даче лето перед институтом и наконец увидеться с другом, разбившим ее детское сердце. Только никто не ожидал, чем обернется эта встреча, и какие чувства нахлынут на старых друзей.

© Хэйз С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	12

Софья Хэйз

Цветок прошлого

Пролог

– Мама, я тоже хочу туда! – разрезал тишину летнего солнечного дня тонкий голос трехлетней девочки, что крепко держала за руку маму и показывала пальчиком на песочницу посреди площадки.

Мама отпустила руку и позволила ребенку направиться прямо к мальчику, который уже гордо восседал посреди песочницы с лопатой, пока его мама рядом читала книгу.

– Добрый день, – сказала мама девочки красивой женщине с копной светлых волос, что развеивал ветер. – Не думаете вместе с нами пожаловаться на все это? Условия для детей кошмарные, – она обвела рукой площадку, которая состояла разве что из маленькой песочницы, обшарпанных качелей и погнутых турникетов.

– Здравствуйте, – лучезарно улыбнулась женщина в ответ. – Я Наташа, согласна с Вами... – она сделала паузу.

– Вера, – представилась мама маленькой девочки, поправляя темные прямые волосы и опуская солнцезащитные очки.

Обе женщины уселись рядом и стали наблюдать за своими детьми.

Маленькая девочка, пачкая волнистые каштановые волосы липкими от песка руками, пододвинулась ближе к светловолосому мальчику, который слегка уступил ей место на краю песочницы.

– Тебе сколько лет? – спросил мальчик.

Девочка склонила голову набок, а затем показала уверенно три пальца.

– Мне тоже три! – радостно крикнул мальчик и захлопал в ладоши. Затем он спрыгнул с бортика песочницы и направился к траве.

Девочка проводила его взглядом и отвернулась.

Через время светловолосый вернулся и культурно откашлялся, после чего даже мамы затихли и повернули головы к своим детям.

– Я Антон, – улыбнулся мальчик, протягивая девочке сорванный одуванчик.

Девочка засмущалась и сжала кулачки. Она посмотрела на маму, которая кивнула ей и мягко сказала:

– Ответь мальчику, как тебя зовут.

– Я Ан-ге-ли-ка, – медленно и по слогам произнесла белозубая девчонка. Она умолкла в ожидании реакции Антона.

– Как цветочек? – он обернулся на маму.

– Ангелика – это не цветочек, Антош, – улыбнулась мать, – это такое растение¹.

Антон отвернулся и улыбнулся Лике, словно слова мамы для него ничего не значили.

– Ты цветочек!

Ангелика наклонила голову и, прикрыв глазки от смущения одной рукой, другой взяла в ладошку протянутый одуванчик.

¹ Ангелика — это род растений Дудник (лат. Angelica) семейства Зонтичные.

Началась дружба маленьких мальчика и девочки, живущих через дорогу. Родители тоже сошлись интересами, потому семьи не расставались, все больше и больше привыкая друг к другу.

– Цветочек! – кричит пятилетний мальчик и, поднимая пыль и песок в воздух, бежит обнимать девочку.

Ли́ка уже остановилась и распахнула объятия, чтобы в них влетел друг и крепко стиснул ее.

– Тоша! – вскрикнула она. – Раздавишь!

Мальчик не распахивал объятия, пока родители Антона улыбались, смотря на вновь воссоединившихся друзей, и здоровались с родителями Ли́ки.

Было много совместных праздников, прогулок до ночи, детских разговоров и смеха у костра, первые драки, ссоры и слезы. Примирения с бурными объятиями, обещания никогда не ссориться, походы на речку, ледянки, снеговики, горячий шоколад с любимыми бабушками, песни у костра с дедушкиной гитарой. Разлуки, семейные поездки и тоска друг по другу.

Но наступило время идти в школу.

Ли́ка сидела дома в гостиной и листала журнал с феями «Винкс».

– Ли́ка, иди сюда, нужно тебе кое-что сказать, – позвал девочку папа.

Ли́ка поднялась и села за стол напротив родителей.

– Мы купили квартиру в городе, – осторожно начала мама, смотря на дочь, которая лишь прикрыла рот в удивлении. – Мы скоро в нее переедем, и ты пойдешь там в школу.

Ли́ка склонила голову на бок, особо не придавая значения тому, как ее жизнь может измениться. Ее волновало лишь одно. Лучший друг.

– А Антон тоже пойдет в ту школу?

Родители девочки поджали губы и виновато переглянулись.

– Антон останется здесь и пойдет в школу в поселке... – мягко сказал отец.

– Нет! Тогда я никуда не пойду! – вскочила Ли́ка, не сдерживая слезы. – Не хочу без Тоши!

Она выбежала из дома и, не оборачиваясь, перебежала через узкую дорогу, чтобы оказаться на территории дома Антона в его теплых дружеских объятиях.

Пока Ли́ка все рассказывала мальчику, он героически сдерживал собственные слезы грусти и обещал всегда быть ее другом.

– Что бы ни случилось, я тебя никогда не забуду! Я тебя всегда-всегда буду любить, и ты будешь моим самым лучшим другом. – Он обнял ее крепче. – Я тебе обещаю, Цветочек.

Даже спустя время он продолжал ее так называть. Это был их негласный способ подтверждения глубины дружбы.

Родители Ли́ки и Антона нашли детей сидящими вплотную друг к другу на кровати светловолосого и листающими альбом с их детскими фотографиями.

– Ли́кусь, мы будем сюда приезжать каждые каникулы и праздники, – сел перед дочерью на колени папа. – Мы будем навещать дедушку и бабушку, город всего в двух часах езды на машине, ну чего ты? – он нежно стер одинокую слезинку на щеке девочки.

– А мы будем приезжать к Ли́ке в гости? – спросил Антон у своих родителей, что стояли в проходе комнаты и наблюдали.

– Конечно, – подтвердила его мама, а папа кивнул в подтверждение.

Ли́ка вздохнула и утерла слезы.

– Когда мы уедем?

– Послезавтра, – тихо ответила мама. – Чтобы у тебя была неделя подготовки к школе, а у нас время освоиться в новой квартире.

– Так скоро... – Лика опустила голову на плечо Антона, пряча свою печаль.

Мальчик обнял девочку за плечо, стараясь сдерживать свои слезы. Он пообещал себе быть сильным ради Лики, чтобы она не видела, как ему грустно, и не расстраивалась из-за этого еще больше.

В день отъезда Антон пришел рано утром к Лике, пока она лениво размазывала кашу по тарелке.

– Давай подарим друг другу что-то на память, – решительно произнес мальчик, сверкнув веселыми глазами. – Чтобы мы каждый день думали друг о друге.

Лика широко улыбнулась в ответ и энергично закивала. Она вскочила из-за стола и понеслась вверх в свою комнату, чтобы найти самое дорогое ей на свете кольцо.

Перерыв все ящики, она нашла колечко, которое было ей пока что велико. Она попросила маму купить ей его на все скопленные Ликой деньги, потому что в ювелирном магазине оно очень понравилось ей своей слегка извилистой формой и надписью на внутренней стороне.

Там была гравировка: любовь.

Маленькая Ангелика не понимала тогда еще до конца значения этого слова, но оно ей нравилось, и она знала, что это что-то очень доброе, а значит можно подарить Антону.

Потому что для Антона ничего не было жалко. Тем более, если это что-то хорошее.

Девочка сбежала вниз по лестнице и протянула Антону свое колечко, наблюдая за широкой улыбкой друга.

– Это самая дорогая мне вещь, поэтому отдаю тебе.

Антон не обратил внимания на гравировку и надел кольцо на большой палец правой руки. Лишь там оно было в пору.

Потом мальчик разжал свою левую ладонь, где лежала подвеска на серебряной цепочке.

Как можно аккуратнее Лика взяла подарок в свои ладошки и рассмотрела украшение лучше. Ее детское личико озарила широкая улыбка, когда она поняла, что это подвеска в форме одуванчика. Он был такой же пушистый и белый, как и тот, который, по словам родителей, Антон подарил Ангелике на их первой встрече.

– Чтобы ты не забывала, что я тебе его протянул при знакомстве, – смущенно ответил мальчик, – и чтобы ты помнила, что ты – мой Цветочек.

Антон не стал рассказывать, что долго копил деньги именно на эту подвеску. Он еще давно заметил ее у мамы в журнале и понял, что обязан подарить это своей лучшей подруге. Хотел порадовать ее просто так, но нашелся повод. Хоть и не особо радостный для их дружбы.

Лика, все так же крепко сжимая цепочку в руке, порывисто обняла друга.

– Никогда-никогда не забуду, Тош.

Так они и стояли, обнявшись, пока родители Лики не сказали, что пора ехать.

Спустя долгие объятия с бабушкой и дедушкой, с родителями Антона и, конечно, самые крепкие в мире с самим Антоном, Лика села в машину и разревелась.

Маша рукой, на которой было надето кольцо, Антон не сдержал рыданий. Он побежал за уезжающей машиной, которая увозила от него лучшую подругу, которая со слезами на лице не отводила глаз от мальчика и сжимала в ладони одуванчик, висевший у нее на шее.

– Дружба крепкая не сломается, не расклеится от дождей и вьюг... – тихо напевала себе под нос Ангелика, со всей искренностью веря в эти слова, смотря на фигуру друга, которая все уменьшалась и уменьшалась, а потом и вовсе исчезла из поля зрения.

За два дня до осенних каникул Лика позвонила Антону по домашнему телефону, чтобы рассказать, как проходят дни в первом классе. Это была их традиция – каждый вечер болтать по несколько часов и представлять, что они и не расставались.

– Слушаю, – раздался мелодичный голос бабушки Антона.

– Это я, бабушка Рая! Позовите Тошу!

– Привет, Ликусь, а Антон еще не дома, – ласково произнесла она. – Он с мальчишками в мяч играет.

– Как с мальчишками? – тихо произнесла девочка. – А я...

– Скоро прибежит и сразу позвонит тебе! – ободряюще произнесла бабушка Рая.

– Хорошо, до свидания... – отозвалась Лика и положила трубку.

Нос предательски щипал, глаза заполнили слезы.

Она и так себя чувствовала не очень, а тут еще и такое... У ее лучшего друга есть еще друзья.

Конечно, она тоже начала общаться с девочками в школе, с некоторыми она даже ходила из дома в школу и наоборот, потому что жили неподалеку.

Но почему-то Лика слишком сильно ревновала Антона и боялась, что он забудет ее. Поэтому она сильно обиделась.

Было ли это глупо? Конечно. По-детски? Определенно. Но она и была ребенком. Маленькой девочкой, которая верила, что ее лучший друг принадлежит только ей и так будет всегда.

Вечером Антон позвонил подруге.

– Привет, Цветочек! – как всегда прозвучал его веселый голос. – Ты приедешь завтра?

– У тебя же есть друзья, зачем тебе я? – ядовито и обиженно произнесла Лика и шмыгнула носом.

– Лик, ты чего... – стушевался Антон. – У меня что, не может быть других друзей?! – начал заводиться мальчик. Ему тоже было обидно от таких слов в его сторону, ведь к ней он всегда будет относиться иначе и ее ему никто не заменит. Но он ей такого не скажет, детская гордость и смущение начинали брать свое. – У тебя же есть подружки! Ты сама мне про Олю и Дашу рассказывала! И я тебе говорил, что подружился с Лешей и Максом.

– Но я всегда тебе звоню, и ты мой самый лучший друг! – вскрикнула она в трубку. – А ты...

– Ангелика, о чем ты?! – беспомощно закричал он в трубку.

– Не хочу с тобой разговаривать, – она бросила трубку.

С бешено колотящимся сердцем она вдруг начала осознавать, что произошло. Они впервые поссорились. А произошло это из-за расстояния, из-за того, что они уже не такие друзья и все разрушится...

Лика горько заплакала.

Мама нашла ее в слезах, а также с температурой. Понимая, что они будут вынуждены поехать в поселок, потому что бабушке и дедушке Лики требуется их помощь, мама девочки позвонила своим родителям и попросила посидеть неделю с дочкой, пока она не поправится.

Так Ангелика не навестила Антона на осенних каникулах.

Мальчику объяснили родители Лики, что она заболела, но он был уверен, что они злятся на него. Он тоже злился на это, а потому не позвонил.

Внезапно скопившаяся в нем детская обида взяла верх, он снял свое кольцо с пальца, которое ему подарила лучшая подруга, и швырнул в окно. Антон не услышал, как оно приземлилось на влажную листву и заплакал.

Лика тоже плакала из-за того, что друг даже не позвонил и не спросил, как ее здоровье... Она была готова извиниться, но он не сделал шаг навстречу, а сама она боялась.

За целый месяц они нормально не поговорили, то один был вне дома, то вторая на занятиях по танцам. Пару раз они поговорили, но разговор вышел сухим, без извинений и с болью.

Лика пыталась подобрать слова, чтобы извиниться, объяснить, что вспыхнула, но не выходило, ведь она слышала сердитый голос друга, и сама начинала злиться.

Антон злился, но скорее на обстоятельства, которые их разлучили. Злился на то, что тоже ревнует Лику к подругам, но он не мог этого сказать. Потому что, начав общаться с одноклассниками, которым нравились одноклассницы, он начал понимать, что относится к Лике не как к сестре и не как к лучшей подруге, а как к чему-то большему. Он боялся этого, боялся рушить их дружбу и потерять ее.

Родители решили не лезть, потому что были уверены, что для детей нормально: ссориться и мириться.

Поэтому они почти не общались до следующих каникул.

На новогодние праздники Лика приехала в любимый дом, долго обнимала дедушку и бабушку, которые, конечно, навещали их в городе, но не так часто, как хотелось бы.

Пока все распаковывали вещи, Лика хотела лишь одного: увидеть лучшего друга, по которому жутко соскучилась.

Она привычно вышла за калитку, быстро перешла дорогу, перед этим посмотрев по сторонам и чуть не влетев в сугроб, и оказалась на крыльце дома Маковецких. Там уже стояла мама Антона и вешала гирлянду на перила.

– Привет, Ликусь, как же ты выросла! – воскликнула она и обняла девочку, которая тоже была рада видеть женщину.

– Теть Наташ, а Тоша дома? – с беспокойством пролепетала Лика.

– На площадке, с ребятами, – она тепло улыбнулась.

Лика поправила шапку и сбежала с лестницы.

Она мчалась с гулко бьющимся сердцем в сторону той самой площадки, где они впервые познакомились. Где сейчас была часть ее самой.

Остановившись у значительно улучшившейся за четыре года площадки, теперь с хорошим освещением, резиновым покрытием, горкой, несколькими качелями и спортивными тренажерами, а также старой песочницей, которую решили оставить, Ангелика замерла.

Антон там был с тремя мальчиками, которых она не знала, и двумя девочками, которых тоже видела первый раз в своей жизни.

Набравшись смелости, она приблизилась к ребятам и не отводила глаз от друга. Он подрос, его выражение лица немного изменилось, став более мальчишеским, но глаза оставались прежними, цвета грозового неба.

Они встретились взглядами, и.. ничего.

Антон не подошел, не побежал ей навстречу как раньше, чтобы влететь в крепкие объятия Лики. Он просто замер и стоял, пока его друзья оборачивались на девочку и махали ей рукой.

В недоумении, она подошла к ребятам, поздоровавшись с ними и остановилась напротив лучшего друга.

– Привет, Тош, – тихо проговорила она, смущаясь того, что все замолчали и смотрели на них с любопытством. Все скорее всего знали о подруге детства Антона, потому что никто не спрашивал кто это. На удивление, все пятеро незнакомых первоклассников вели себя спокойно.

Антон не поздоровался. Не назвал ее Цветочком. Он отвернулся от подруги. Потом и вовсе отошел и позвал ребят за собой.

Лика не знала, что сердце может буквально болеть.

Чувствуя, что слезы застилают глаза, она побежала обратно, домой.

Однако вот она не слышала, что прямо за ней бежит Антон. Он растерялся при виде немного выросшей подруги, слишком много чувств он испытал, что его семилетний мозг испугался и закрылся.

Только вот увидев слезы Лики, он словно очнулся от гипноза и, не раздумывая, побежал за ней.

В миг пропали все обиды, стала важна лишь их дружба.

Он немного отстал, поэтому Лика уже захлопнула калитку. Он ворвался на участок, побежал в дом, где никого из взрослых не было. Видимо, они были в его собственном доме.

Лучшую подругу он тоже не нашел, хотя оббежал все комнаты и кричал ее имя не раз. Расстроившись и злясь на самого себя, он ушел на свой участок, смагивая слезы, пока кое-что не вспомнил.

Он обогнул дом и оказался на заднем дворе, куда выходили окна его комнаты. Вскопав руками и детской лопатой, валявшейся неподалеку, весь снег и лежащие под ним листья, он около часа искал кольцо, которое несколько недель назад со злостью выкинул.

Теперь же он любовно прижал его к себе и поклялся никогда с ним не расставаться.

Лика же все это время горько проплакала в сарае, не зная, что друг пошел за ней и не слыша его голоса. Она сняла свою подвеску с одуванчиком через шею и чуть не выкинула в дальний угол. Но, вспомнив все их годы дружбы, стиснула крепко-крепко в кулачке и прижала к сердцу.

Вечером она в слезах упростила родителей уехать вместе с бабушкой и дедушкой в квартиру.

Трубки от Антона она не брала, никого не слушала, и не могла найти в себе сил поговорить с лучшим другом.

Лика не могла больше слышать этот родной голос, где снова будут сердитые нотки и обида. Поэтому она закрылась.

– Видимо, не такая уж и крепкая была дружба, – сказала как-то Лика, пока смотрела на падающие снежинки, снова вспомнив ту песенку. – Раз сломалась.

На дачу Лика больше не приезжала. Нашла себе много новых подруг в городе, с тяжелым сердцем забыла теплоту объятий Антона.

Ребенку проще пережить такой стресс и наполнить жизнь другими яркими моментами. Она создавала их теперь в городе, куда приезжали бабушка с дедушкой, а Антон так ни разу и не приехал, хотя его родители их навещали.

Она слишком боялась возвращаться туда, где ей было так больно, как еще никогда раньше, а сам Антон не смог набраться в себе смелости сделать то же самое и извиниться.

Они знали, что происходит в жизни друг друга через родителей. Знали, что Лика ходит на танцы, а Антон на лыжи. Знали, что Лика любит историю, а Антон физику. Они поздравляли друг друга с днями рождения в социальных сетях. Сухо, под постами с фотографиями, и никогда не списывались.

11 лет спустя
Лика

Я шла и оглядывалась, не веря своим глазам. Вот я снова дома, в родном краю, в том же месте.

Месте, которое я не навещала из-за страха встретиться с тем, кто разбил мое детское сердце.

Только вот спустя столько времени, когда боль уже давно утихла и осталась только лишь тоска по человеку, когда-то бывшим самым близким другом на свете. С которым мы потеряли дружбу из-за какой-то глупости.

Я совру, если скажу, что все эти годы не скучала по нему. Я смотрела его социальные сети, но мы ни разу не написали друг другу. Я не могла простить, он не мог решиться.

Поэтому я приняла решение наконец вернуться в родной дом, где провела свои счастливые годы, подышать свежим воздухом перед первым учебным годом в институте и наконец развязать этот узел недосказанности в душе.

После долгих объятий с бабушкой и дедушкой (как обычно) и слез ностальгии в своей детской комнате, где все осталось нетронутым, родители попросили меня дойти до небольшого магазинчика неподалеку, пока сами разбирали вещи, и принести пару бутылок минеральной воды, которые мы забыли дома.

Однако, идя по таким родным тропинкам, я удостоверилась, что мой дом был всегда здесь.

Впереди показалась группа ребят моего возраста, которые стояли около двух мотоциклов. Три парня и четыре девушки. Двух девчонок я узнала, это были близняшки Таня и Вика, мои давние знакомые, внучки дедушкиного друга. Других двух я не смогла узнать, парней тоже, но от вида кудрявых и золотых, как закат, волос, мое сердце зашлось галопом.

Он стоял ко мне спиной, но эти волосы я узнаю где угодно.

Он повернулся ко мне лицом, после того как близняшки долго смотрели ему за спину, и замер.

Я не ожидала, что встречу его в первые же полчаса, как приеду. Надеюсь, что пройдет какое-то время, и я просто приду в его дом на чай. Но жизнь не слушает наши планы.

Его рука замерла на месте, и эти двадцать шагов, что нас разделяли, словно стали стеной. Непробиваемой, плотной и тягучей.

Мы смотрели друг на друга и вроде были так близко, но так далеко.

Годы разлуки, недосказанности, обиды, взросления. Мы были вроде бы те же, но совершенно другие, не знакомые друг другу люди.

– Цветочек... – я услышала, как он выдохнул, и все вокруг него замолчали.

Я замерла от звука этого родного голоса и такого близкого душе прозвища, что ноги словно стали ватными.

Антон первый сорвался с места, и я также, как годы назад, инстинктивно распахнула объятия, в которые он влетел.

Глава 1

Антон

И вот я снова держу ее в своих руках. Снова я вдыхаю ее запах, такой же, как и раньше – сладкого крема для рук с ягодами и шампуня с ежевикой. Снова сжимаю пальцами ее длинные выющиеся волосы и чувствую удары ее сердца наравне с моим.

Теперь мы явно не одного роста и мой подбородок мягко прикасается к ее лбу, но как же по-родному она держит свои ладони на моей спине, что все годы обиды и страха куда-то улетают.

И до моих ушей снова доносится это родное, не похожее ни на что иное:

– Тош... раздавишь ведь... – и эта робкая улыбка вместо возмущенного тона и биения по спине.

Мы изменились и эти годы нас изменили.

Но изменилась ли наша связь? Душевная связь.

Лица решает первой отстраниться и вот я вижу вблизи ее лицо.

Она очень сильно выросла и поменялась, стала очень красивой и взрослой девушкой. Но ее россыпь веснушек на носу и щеках никуда не делась.

Она также разглядывала меня, ее глаза метались по моему лицу, и в них я читал все то же детское любопытство.

– Антон! – окликнул меня Леха. Он мой одноклассник, с которым мы выпустились вместе из школы в этом году. Он также был одним из первых моих друзей после Лики, и я даже ей про него рассказывал. Казалось, что вообще в прошлой жизни.

Его дом находится ближе к городу, рядом с нашей бывшей школой, но он часто приезжает ко мне, хвастаясь своим байком перед девчонками.

– Может представишь?

Я слышал насмешку в его голосе, но я знал, что он понял, кто она.

Лёша был тем человеком, которому я доверял, он был мне ближе всех, а потому с нашей первой встречи я ныл ему о том, как скучаю по своей лучшей подруге.

Я обернулся и показал ему ладонь, давая понять, что сначала мне нужно разобраться самому.

Вновь повернувшись к Ангелике, я улыбнулся. *Я не могу поверить.*

– Я скучал, – произнес я.

– Правда? – прошептала она.

Я знал, что она уже другой человек, и думал, что у нее уже много новых друзей и она уже забыла про меня.

Но по тому, как она лучезарно улыбалась и по тому, как блестели ее глаза, было ясно, что она скучала не меньше моего.

А потому и становилось понятно, что мы были такими глупыми детьми... Особенно я, который так и не смог найти в себе сил навестить ее в городе. Несмотря на то, что родители вечно звали и говорили, как Лика всегда расстраивалась, когда понимала, что меня с ними не было.

Потом стало поздно. Мы давно не виделись, стали словно чужими, а потому приезжать было слишком неловко.

Да о какой неловкости вообще может идти речь, когда я держу этого человека в руках?!

– Я тоже скучала, – тихо ответила она, все же отстранившись от меня, так что мы опустили руки и просто стояли напротив друг друга.

Я снова широко улыбнулся и, взяв ее мягко за предплечье, чтобы не переходить грань, шепнул:

– Не будешь против, если я тебя представлю друзьям? – я слегка повернул голову в сторону, где все так же с любопытством поглядывали на нас.

– Конечно, – она пожала плечами, и мы приблизились к ребятам.

– Привет, – сказала Лика, обратившись ко всем и остановила взгляд на двойняшках. – Таня, Вика, – она им улыбнулась.

Они, как и в детстве, были разными, потому, я уверен, Лика без труда их различила.

– Ты нас помнишь? – Вика широко улыбнулась, а Таня вместе с ней. – Неожиданно, столько лет...

– Как и вы меня, – она хмыкнула в ответ.

– Тебя, Лик, забудешь, – покачала головой Таня. – Твой дедушка приходит к нашему и как начинает фотографии твои показывать, а еще рассказывать про успехи... – Она улыбнулась. – В общем, ни дня без тебя.

Вика кивала в подтверждение на каждое слово сестры.

– Еще и этот вспоминает ваше детство частенько, – она кивнула в мою сторону, на что я криво ей улыбнулся, передразнивая, чтобы не выдать легкого смущения. Рядом с Ликой я начинал снова чувствовать себя семилеткой, когда она стала такой взрослой девушкой.

– Даже я слышан, – подал голос Леха. Он подмигнул мне и протянул руку Лике для знакомства, открыв рот, чтобы представиться, но девушка его опередила.

– Ты Леша, я слышала, – кивнула она, пожав ему легко руку. – Антон мне еще давно рассказывал про одноклассника, с которым подружился по имени Леша. Это ты и есть?

– А кто ж еще, – самодовольно произнес он, на что я пониже опустил ему козырек его же кепки на глаза.

Не обратив внимания на возмущение друга, я повернулся черноглазому парню с русыми волосами и представил его Лике:

– Русик, это Лика, – я перевел руку на девушку. – Лика, это Русик, – я проделал с рукой обратное движение в сторону парня.

Он подмигнул Ангелике, на что я кинул ему удивленный взгляд. Меня это смутило, но я не подал виду. Станные чувства я испытывал. Лика после короткого кивка явно быстро потеряла интерес к Русику, повернувшись к двум другим девушкам.

– Это Ульяна, – я показал рукой на рыжеволосую девушку, что прикрывала свои карие глаза рукой, морщась от солнца, а затем кивнула моей подруге детства.

– А я Диана, – прервала меня русоволосая девушка, которая опустила солнцезащитные очки на серые глаза и активно протянула руку Лике.

После того, как Лика со всеми немного поболтала и рассказала, что она из города, что поступает на международные отношения, девочки объявили, что им пора обедать и что все встретимся еще вечером.

– Тогда и мы пойдем? – протянул Леха, хитро мне улыбаясь.

– Тогда и вы пойдете, – я нажимом ответил я ему, слегка кивнув в сторону Русика.

Друг без слов меня понял и, снова блеснув хитрой улыбкой, натянул кепку ниже на глаза и повернулся в сторону удалявшихся девочек.

– Девчонки, погодите, я и Русик с вами! – и, подталкивая хмурого парня, Леха направился за близняшками и их подругами.

Мы остались с Ликой наедине.

Ощущения были странными, ведь мы вроде как родственные души, которые в детстве делали все вместе, а потому неловкости быть не могло, но по факту мы сейчас просто чужие люди. Я ведь даже цвет ее любимый не знаю!

– Какой у тебя любимый цвет? – перебила поток моих раздумий Лика. Я опешил.

– Ты мысли мои читаешь? – хмыкнул я, мазнув взглядом по ее лицу. Оно было озадаченным. – Сам хотел спросить просто... – я замялся. – Коричневый, – я пожал плечами. – Еще с детства.

Тут я замер, потому что понял смысл сказанного. Я отвечал всем так уже на автомате, только вот Лика знала почему именно коричневый цвет был моим любимым.

Я понял по лицу девушки, что она тоже ничего не забыла.

– Ты же помнишь, чем ты это аргументировал в детстве? – осторожно спросила она, поправив локон волос и отвернувшись. Легкий ветер трепал ее кудри, а потому мне было тяжелее сосредотачиваться. Те чувства, что я испытывал только рядом с Ангеликой, вспыхивали во мне с новой силой.

– Конечно, помню, – кивнул я и сглотнул. В детстве говорить, что твой любимый цвет – коричневый, потому что такого же цвета глаза у твоей лучшей подруги, было как-то проще. А сейчас чувствовался весь смысл этой фразы.

Лика решила не давить на меня, за что я ей был благодарен, потому что был еще не готов говорить ей те же фразы, которыми я разбрасывался раньше. Хоть они и были правдой тогда, сейчас нам нужно было разобраться в себе.

А потому она просто кивнула в сторону дорожки, что ведет к центру поселка и произнесла:

– Я в магазин шла. Ты...

– Пойдем вместе, – перебил я ее. – Надо обсудить многое...

Лика кивнула и направилась по тропе. Я пошел рядом с ней.

– Тут ничего не изменилось... – после недолгого молчания вздохнула Лика, оглядываясь по сторонам. Она каждую секунду вертела головой, осматривая местность. Хотелось бы и мне по-новому взглянуть на свои родные края, но для меня тут не поменялось ничего и, в отличие от девушки, что скучала по этой стабильности, мне все казалось скучным и привычным.

Все, кроме того, что мой луч солнца из далекого детства шел сейчас рядом со мной плечом к плечу.

– Думаю, ты права, – я медленно кивнул, поморщившись от солнца. – Ни люди не поменялись, ни места, ни дома. – Я поднимал вверх пыль, пиная мелкие камешки. Лика на это даже не обращала внимания.

– Мы поменялись, – она повернула ко мне голову, и я посмотрел на девушку. Вновь попав в плен ее шоколадных глаз, я притормозил и откашлялся, тряхнув головой. Ее присутствие вводило меня в ступор, чего со мной уже давно не происходило.

Нагнав слегка остановившуюся девушку, я мысленно дал себе пощечину, а затем обещание, что прекращу так странно себя вести в ее присутствии.

Я всего-то встретил спустя одиннадцать лет свою первую любовь, родственную душу и самого лучшего друга за всю жизнь. И все это в одном человеке.

– Не думаю, что сильно поменялись, – мы продолжили наш путь идя нога в ногу. – Я все еще люблю шоколадное мороженое и торт «Наполеон».

– Да что ты говоришь, – с улыбкой протянула Лика, и от меня не ускользнули нотки сарказма в ее голосе. – Тогда я тоже до сих пор люблю макароны с сыром и чай с лимоном и имбирем.

– И мятой, – добавил я, бросив взгляд на девушку, припомнив ее любимый напиток.

На лице Ангелики расцвела широкая улыбка.

– Ты помнишь? – она была приятно удивлена, что отражалось на ее лице.

Похоже, я все так же спокойно могу читать ее эмоции.

– Как видишь, – я подмигнул ей и, взбежав по ступеням выросшего перед нами супермаркета, открыл дверь. – После вас, – я шутливо поклонился, мысленно поражаясь своему поведению.

Развеселился, как клоун.

Счастье так и бьет по голове.

Однако Лика оценила мой жест и, смущенно (или мне показалось?) улыбнувшись, прошла за прозрачные двери магазина.

Пройдя по продуктовым рядам, мы не нашли минеральную воду, которая была нужна родителям девушки, поэтому мы направились к выходу, но по пути я прихватил коробку зефира в шоколаде, который очень сильно любила бабушка Ангелики.

– Это ты даме сердца понесешь? – хмыкнула девушка после того, как я расплатился.

– Конечно, бабушка Инна зовут.

– Смотри, как бы дедуля не заревновал, – засмеялась Лика, когда мы уже вышли за двери магазина.

– Как же я забыл про конкурента... – я шутливо схватился за сердце. – Придется искать другую даму сердца.

Лика подняла брови и, покачав головой, закатила глаза.

– Меня сможешь подкупить минералкой. Где-то же она должна быть, – она начала оглядываться по сторонам, но вокруг нас были лишь машины, пекарни со свежей выпечкой и палатки с фруктами.

– Пойдем в ларек к бабе Гале, – осенило меня. – Там должно быть.

– В «Почтовик»? – загорелись глаза моей подруги детства. – Баба Галя еще там работает?

– Охраняет вернее Цербера, – закивал я, подталкивая Лику в сторону небольшого одноэтажного строения, покрашенного в бежевый цвет с синей крышей. «Почтовиком» он назывался потому, что официально принадлежал почте. По факту же – бабе Гале.

– Надеюсь, она меня узнает, – не переставала улыбаться девушка. У пожилой женщины с Ликой были хорошие отношения. Одна рассказывала про рецепты пирогов, вторая показывала кукол «Винкс». О таком и болтали пока мама маленькой Ангелики выбирала конфеты на развес.

– Тебя она при любом раскладе узнала бы. Даже если у тебя были бы зеленые волосы и стрижка под мальчика.

Лика пихнула меня плечом, и, еще немного шутливо переговорив, мы дошли до любимого ларька всех детей поселка.